

Завен Мёртвых

Официальные публикации
Армии Р'льеха

كتاب ۱
b₁

Китаб В₁І. История Пацифиды,
К'Наа и Гхатанотоа

Оригинальное арабское название — كتاب العزيز ف (Китаб Аль-Азиф, Книга Грядущего),
в греческом переводе использовалось название Некровоцков (Некрономикон, Завет Мёртвых),
один из латинских вариантов названия — Grimoirium Imperium (Гримоирум Империум, Могущественный гримуар).

Русский перевод основной части текста с древнегреческого выполнен Анной Нэнси Оуэн (<http://tkihi.narod.ru>)

по фотокопиям рукописи Феодора Филета (пер. с араб.),

любезно предоставленным Верховным Неназываемым Жрецом культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Переводы отдельных фрагментов производились также с английского, испанского, итальянского,
латинского, коптского, шумерского, аккадского, енохианского и югготского языков.

Текст вычитан и одобрен Иерархами культа Ктулху Зохаваит Фсех.

Редактор-составитель и литературный редактор — Элиас Ньярлатхотеп Отис (Fr. Nyarlathotep Otis),
жрец-архивариус Армии Р'льеха (внутреннего круга культа), 2009 г.

2-я редакция, с исправлениями и дополнениями, 2011-2012 гг.

Воспроизведение и тиражирование всего издания и его фрагментов любыми доступными способами
не только не запрещается, но и приветствуется.

История Пацифиды, К'Наа и Гхатанотоа¹

Мариньи напоминал о страшной смерти фон Юнтца в 1897 году, через год после завершения его страшной книги в Дюссельдорфе, и добавил несколько леденящих кровь комментариев о предполагаемых источниках информации фон Юнтца. В особенности он упирал на поразительное сходство, соответствие рассказов, по которым фон Юнтц устанавливал связь между большей частью чудовищных идеограмм, воспроизведённых им. Нельзя было отрицать, что эти рассказы, в которых совершенно определённо упоминались цилиндр и свиток, имели явную связь с предметами, хранившимися в музее. Однако рассказы эти были до того экстравагантны, говорили о таких незапамятных временах и таких фантастических аномалиях древнего исчезнувшего мира, что можно было не столько верить им, сколько восхищаться ими.

Конечно, широкая публика была увлечена, потому что выдержки из статьи появились в прессе всего мира. Повсюду публиковались иллюстрированные статьи, повествующие о легендах «чёрной книги», распространяющиеся об ужасах мумии и о сходстве иероглифов и рисунков на цилиндре с символами, приведёнными фон Юнтцем². Они раздували безумную и бесстыдную сенсационность, пропагандируя невероятные теории и гипотезы. Число посетителей музея утроилось, и всеобщий интерес подтверждался избытком почты, которую мы получали. Почты, в основном, глупой и гротескной.

Похоже, что мумия и её происхождение соперничали с великим кризисом, который был главным предметом разговоров в 1931 и 1933 годах. Что же касается меня, то главным эффектом этого коллективного безумия оказалось желание прочитать чудовищную книгу фон Юнтца в более позднем издании.

Чтение вызвало у меня головокружение и тошноту, и я рад, что не познакомился с отвратительным, более полным, неочищенным текстом.

¹ Предисловие ван Дульца ко второму изданию «Сокровенных культов» Эмиля фон Юнтца (1930-е гг.)

² Ван Дультц ссылается, прежде всего, на черновые записи фон Юнтца.

Архаическое эхо, отразившееся в «чёрной книге», так близко подходило к рисункам и символам таинственного цилиндра со свитком, что просто дух захватывало. Выскочив из бездны незапамятных времён, далеко за пределами известных нам цивилизаций, рас и земель, они вызывали в памяти исчезнувшую нацию и затонувший континент, существовавший на заре времён, — тот, который древняя легенда именовала Пацифидой³ и ветхие от пыли веков таблички которого, написанные на языке *нааль*, говорили о цветущей стране, высоко цивилизованной уже двести тысяч лет назад⁴, когда Европа была населена лишь гибридными тварями, а исчезнувшая Гиперборея знала жестокий культ чёрного аморфного идола Цатоггуа.

Говорилось о королевстве или провинции К'Наа на древней земле, где первые люди обнаружили громадные руины, оставленные теми, кто жил здесь ранее — неизвестными существами, пришедшими со звёзд, чтобы существовать целые эпохи в нарождающемся мире, ныне забытом. К'Наа был священным местом, ибо из его лона поднимались высокие базальтовые горы Яддит-Гхо, увенчанные гигантской крепостью из огромных камней, бесконечно более древней, чем человечество, построенной отпрысками чужаков с тёмной планеты Юггот, которые колонизировали Землю до появления на ней жизни.

Сыновья Юггота погибли за миллионы лет до того, но оставили тварь, чудовищную и ужасную, бессмертную. Своего адского бога, демонического покровителя Гхатанотоа. Он остался на вечные времена в подземельях крепости Яддит-Гхо. Ни один человек никогда не забирался на Яддит-Гхо и не видел вблизи этой нечестивой крепости — только как далёкий, геометрически неправильный силуэт, вырисовывавшийся на фоне неба.

³ Ошибочно употреблённый в этой работе термин «Му» введён лишь в XIX веке аббатом Брассёром де Бурбуром, поэтому в системе Завета Мёртвых используется античное наименование этого континента — Пацифида. *Здесь и далее, если не оговорено иного, прим. ред.*

⁴ Датировки, как мы помним, обычно (но, видимо, не всегда) следует делить на 10. В данном случае 20 тыс. лет назад — начало отсчёта календаря Древних и время, с археологической точки зрения гораздо более близкое к возникновению первых известных науке цивилизаций, чем указанное в «Сокровенных культах». Впрочем, многие приведённые здесь даты остаются неправдоподобными даже при этом допущении.

Однако большинство людей было убеждено, что Гхатанотоа по-прежнему там, в тёмных глубинах, за металлическими стенами. Были и такие, кто считал, что Гхатанотоа следует приносить жертвы, чтобы он не выполз из своего логова и не стал посещать мир людей, как некогда посещал мир сыновей Юггота.

Говорили, что, если не приносить жертв, Гхатанотоа возникнет, как миазм при свете дня, и спустится по базальтовым обрывам, разрушая всё, что встретится на его пути, потому что ни одно живое существо не может созерцать не только самого Гхатанотоа, но и даже его изображение, пусть самое маленькое, не подвергнувшись трансформации, которая страшнее смерти. Все легенды детей Юггота уверяли, что вид бога вызывает паралич и жуткое окаменение, в результате которого жертва внешне превращается в камень, в то время как её мозг остаётся живым на протяжении тысячелетий, сознаёт течение времени, но бессилён что-либо сделать, пока случай и время не dokonчат разложение окаменевшей раковины и не предоставят возможность мозгу умереть. Чаще всего такой мозг, естественно, становится безумным задолго до этого спасительного освобождения. Да, говорили люди, никто не может видеть Гхатанотоа, но опасность от него и ныне так же велика, как во времена сыновей Юггота.

Итак, в К'Наа был культ, они поклонялись Гхатанотоа и ежегодно приносили ему в жертву двенадцать воинов и двенадцать девственниц. Эти жертвы приносились на кострах в мраморном храме у подножия горы, так как никто не смел подняться по базальтовым стенам Яддит-Гхо и приблизиться к дочеловеческой цитадели наверху.

Власть жрецов Гхатанотоа была сказочной, ведь только от них зависела сохранность и безопасность К'Наа и всей Пацифиды от ужасных действий Гхатанотоа вне его подземного убежища.

В стране были сотни жрецов тёмного бога, все они подчинялись главному жрецу Аймасу, который выступал на празднике Нат впереди короля Тебова, гордо стоял, когда правитель падал ниц в святилище. У каждого жреца был мраморный дворец, сундук с золотом, двести рабынь и сто наложниц и власть над жизнью и смертью всех жителей К'Наа, кроме жрецов короля. Однако, несмотря на таких защитников, всегда имелось опасение, что Гхатанотоа выскользнет из глубины и тяжело пойдёт по горе, сея

ужас и окаменение. В последние годы жрецы запрещали жителям деревни даже представлять себе, каковым может быть вид бога.

В год Красной Луны (соответствующий, по мнению фон Юнтца, 173 148 г. до Р.Х.) в первый раз человеческое существо осмелилось бросить вызов Гхатанотоа и его безымянной угрозе. Этого дерзкого еретика звали Т'юог, великий жрец Шуб-Ниггурат и хранитель медного храма Козлицы с тысячею молодых. Т'юог долго размышлял над силами различных богов, и у него были странные сны и откровения насчёт жизни континента и предшествующих миров. В конце концов, он уверовал в то, что боги, покровительствующие людям, могут быть собраны против богов враждебных, и убедил себя, что Шуб-Ниггурат, Нуг и Яб⁵, так же, как и Хиг⁶, бог-змей, готовы выступить за человека против тирании и высокомерия Гхатанотоа.

По внушению Богини-Матери Т'юог составил удивительную формулу на языке *нааль*, священном языке его ордена, — формулу, которая, как он считал, защищает её носителя от власти тёмного бога. С такой защитой, думал он, смелый человек поднимется по страшным базальтовым склонам и проникнет — первым из людей — в циклопическую крепость Гхатанотоа. Перед лицом бога, с поддержкой Шуб-Ниггурат и её отпрысков, Т'юог сможет диктовать свои условия и освободит человечество от этой тёмной угрозы. Благодаря ему, все люди будут свободны, и он будет пользоваться безграничным почётом. Он станет выше всех жрецов Гхатанотоа, и королевская власть, даже сама божественность, будут, без сомнения, принадлежать ему.

Итак, Т'юог написал свою заветную формулу на свитке племени *птагов* — тонкой плёнке, — что, по мнению фон Юнтца, могло быть внутренней поверхностью кишок исчезнувшего вида ящериц *якит*, — и положил в гравированный цилиндр из неизвестного на Земле и привезённого Древними из Юггота металла *лаг*. Этот талисман, спрятанный под одеждой, должен был служить ему щитом против действия Гхатанотоа и, может быть, даже оживить окаменевшие жертвы тёмного бога, если это чудовищное существо появится и начнёт свою разрушительную работу. И он решил подняться на страшную гору, где никогда ещё не ступала нога человека, проникнуть в таинственную

⁵ В системе Завета Мёртвых — Убб.

⁶ В системе Завета Мёртвых — Й'иг-Голонак.

цитадель и встретить дьявольское создание в его собственном логове. Он не мог представить себе, что за этим последует, но надежда стать спасителем человечества придавала ему сил и укрепляла его волю.

Однако он не учёл зависть и алчность жрецов Гхатанотоа. Узнав о его проекте, они испугались за свой престиж и свои привилегии в случае, если бог-демон будет низложен, и громко протестовали против так называемого святотатства, уверяя, что ни один человек не сможет противиться Гхатанотоа и что всякая попытка бросить ему вызов окончится истреблением человечества, и здесь уже не помогут ни жрецы, ни магия. Выкрикивая всё это, они надеялись повернуть общественное мнение против Т'юога, однако желание народа избавиться от Гхатанотоа и его вера в искусство Т'юога были настолько крепки, что все протесты жрецов оказались тщетными. Даже сам король, обычно бывший марионеткой в руках жрецов, отказался запретить Т'юогу это смелое паломничество. Тогда жрецы хитростью достигли того, чего не смогли сделать открыто. Имаш, верховный жрец, вошёл ночью в келью Т'юога и похитил металлический цилиндр. Он вытащил могучий талисман и заменил его другим, почти таким же по виду, но с другим текстом, который не имел никакой власти над Тёмным Божеством. Снова положив цилиндр в одежду Т'юога, Имаш удалился, очень довольный. Едва ли Т'юог станет проверять содержимое цилиндра. Считая себя защищённым истинным талисманом, еретик полезет на запретную гору и смело предстанет перед духом Зла Гхатанотоа, которого не оттолкнёт никакая магия...

Жрецы Гхатанотоа теперь больше не проповедовали и не восставали против вызова дерзкого еретика. Пусть Т'юог действует, как хочет, и идёт навстречу своей гибели. Однако они заботливо хранили украденный свиток. Настоящий и могучий талисман, он передавался от одного верховного жреца к другому для того, чтобы использовать его в отдалённом будущем, если когда-нибудь возникнет потребность защищаться от бога-демона. Имаш мог спокойно спать до того дня, когда настоящий свиток ляжет в новый цилиндр, сделанный для этой цели.

На заре Дня Пламенного Неба (это название фон Юнтц не объяснил) Т'юог, сопровождаемый молитвами и песнопениями народа и благословениями короля, пошёл к страшной горе с посохом из дерева *тлат* в руке. Под одеждой он нёс цилиндр с настоя-

щим, как он думал, талисманом. Конечно же, он не заметил подмены и не услышал иронии в молитвах, распеваемых Имашем и другими жрецами Гхатанотоа для защиты его предприятия.

Народ стоял всё утро, наблюдая за силуэтом Т'юога, тяжело поднимающегося по базальтовым ступеням священного склона. Очень многие ещё оставались на месте, даже когда он исчез за сплошным карнизом, окружавшим гору. В ту ночь некоторым казалось, что они видят на проклятой вершине какое-то движение, но, когда они говорили об этом, над ними смеялись. На следующий день громадная толпа наблюдала за горой, молясь и спрашивая, когда же вернётся Т'юог. Так было и на следующий день, и дальше. Целую неделю народ ждал и надеялся. Но никто более не видел Т'юога, того, кто хотел освободить человечество от страха.

Отныне люди дрожали, вспоминая высокомерие Т'юога, и старались не думать о той каре, которая постигла его за безбожие. А жрецы Гхатанотоа улыбались и высмеивали тех, кто осмелился восстать против воли бога и отказать ему в принесении жертв. Впоследствии народ узнал о хитрости Имаша, но лучше всего было не задевать Гхатанотоа, и никто никогда уже не решался на это. Шли века, сменялись короли и великие жрецы, возвышались и падали нации, земли поднимались со дна морского и вновь уходили в бездонные пучины. За тысячелетия исчез К'Наа, и, наконец, настал страшный день гроз и бурь, великих землетрясений, и приливная волна навеки поглотила Пацифиду.

Но, несмотря на всё это, слухи о древних тайнах прошли по миру. В отдельных землях обнаружили бледные беглецы, пережившие гнев моря, и под чужими небесами поднимался дым от алтарей, поставленных исчезнувшим богам и демонам. Никто не знал, в каких безднах затонула священная гора с циклопической крепостью страшного Гхатанотоа, но кое-кто ещё шептал его имя и предлагал ему жертвы, боясь, что он восстанет из океанских глубин, сея ужас среди людей.

Вокруг рассеянных по миру жрецов основывались рудименты тайного тёмного культа. Тайного потому, что народы этих новых земель имели своих богов и отвергали чужих. И в лоне этого культа совершались отвратительные действия и поклонение странным предметам. Ходили слухи, что древняя линия жрецов-беглецов полумифиче-

ской Пацифиды ещё хранит подлинный талисман против Гхатанотоа, который Имаш украл у спящего Т'юога, и никто из них не может расшифровать таинственный текст и даже не представляет, в какой части света находилась земля К'Наа, страшная гора Яд-дит-Гхо и титаническая крепость бога-демона.

Хотя культ этот расцвёл главным образом в регионах Тихого океана, где некогда простирался континент Пацифида, говорили о наличии тайного и презираемого культа Гхатанотоа в несчастном Атланде⁷ и на плато Ленг. Фон Юнтц давал понять, что приверженцы этого культа имелись в легендарном подземном королевстве К'ньян, и приводил довольно веские доказательства его проникновения в Египет, Халдею, Персию, Китай и в исчезнувшие семитские королевства Африки, а также в Мексику и Перу. Фон Юнтц был недалёк от утверждения, что ответвления культа дошли и до Европы и имели тесную связь с колдовством, против которого тщетно гремели папские буллы. Запад, однако, не был достаточно благоприятной почвой для укрепления культа. Общественное негодование по поводу некоторых ритуалов и отвратительных жертвоприношений разрушило большинство ветвей. В конце концов, этот культ стал преследуемым и ещё более тайным, но корни его остались. Время от времени он возникал, главным образом, на Дальнем Востоке, на островах Тихого океана, где его доктрины в какой-то мере смешивались с полинезийской эзотерической культурой Ареуя.

Фон Юнтц делал слабые и беспокоящие намёки на реальный контакт с культом, так что я вздрагивал, когда читал о том, что говорили насчёт его смерти. Он говорил о развитии некоторых идей, касающихся аспекта бога-демона, существа, которого не видел ни один человек (за исключением Т'юога, который так никогда и не вернулся), и сравнивал эти гипотезы с табу, преобладающим на древней Пацифиде, где официально запрещалось думать о том, каков внешний вид этого ужаса. Он отмечал странную боязнь шушуканья у адептов, тихих шепотков, болезненного любопытства по отношению к точной природе того, что Т'юог, возможно, увидел перед своим концом (если конец был), в том ужасающем дочеловеческом здании на горе, теперь поглощённой морем. Я чувствовал странную тревогу от коварных и уклончивых намёков немецкого эрудита.

⁷ Этот вариант названия Атлантиды ван Дульц позаимствовал из «Хроник Ура-Линда» Германа Феликса Вирта.

То, что я прочёл в «чёрной книге», достаточно подготовило меня к статьям в прессе и к событиям, которые начали привлекать внимание весной 1933. Не могу точно вспомнить, когда именно на меня стали производить впечатление участвовавшие сообщения о полицейских репрессиях против странных, фантастических культов Востока, но где-то в мае или июне я понял, что во всём мире происходит удивительная и лихорадочная активность в эзотерических или мистических организациях, обычно спокойных и стремящихся к тому, чтобы о них пореже вспоминали.

